

О способности Сильвестра разрушать чужие планы и выводить людей из равновесия Лун У всегда была наслышана и искренне ею восхищалась. Он всегда умел с самым невинным видом произнести слова настолько жестокие, что окружающие лишь диву давались, причём сам он при этом оставался совершенно невозмутимым. В умении довести собеседника до скрежета зубов госпожа Лун и правда имела повадки настоящего властного генерального директора.

Сильвестр тихо усмехнулся:

— Что будет дальше — увидишь сама, просто продолжай смотреть.

— Ладно. А этот захватчик — он кто?

В воспоминании юный Сильвестр уже получил удар кулаком по лицу.

— Похоже, ты его знаешь, и он тебя ненавидит.

Сильвестр ответил спокойно:

— Если говорить о кровном родстве, то он приходится мне младшим братом.

Лун У всё поняла моментально: дворцовые тайны.

Не зря он Мэри Сью, поистине выдающаяся личность — сюжетных поворотов в его жизни больше, чем за все те десятки тысяч лет, что она прожила.

По какой причине брат Сильвестра ворвался в хижину Лун У, пока было неясно, но его заносчивое поведение в этом воспоминании изрядно её раздражало. Он, будучи зачинщиком, предводительствовал группой прихвостней, избивающих Сильвестра.

— Почему ты не сопротивляешься! — глядя на то, как юного Сильвестра избивают до крови, Лун У почувствовала нечто вроде досады на его слабость.

Он не ответил. Лишь две чистые слезинки скатились по его щекам, превратились в бриллианты и с глухим стуком упали на пол:

— Ты ведь тоже... считаешь меня никчемным отбросом?..

Лун У: «?»

Сильвестр: «Это долгая история, сейчас не очень удобно рассказывать».

Лун У: Понятно, этого паршивца зовут Дрейхан. Как только выберемся из капсулы памяти, первым делом задам ему хорошую трёпку.

Что за чертовщина, почему у этого Омеги такой странный ход мыслей? Как он вообще пришёл к такому выводу?

Лун У испугалась его слёз (и вовсе не потому, что её ослепил блеск бриллиантов) и сухо бросила: «Нет, я так не думаю», — после чего замолчала, продолжая наблюдать за этой странной сценой.

Видя, что юный Сильвестр вот-вот потеряет сознание, раздался гневный окрик:

— Что вы здесь устроили?!

Как только появился мужчина средних лет, шайка обидчиков тут же бросилась врассыпную, как это обычно и бывает, когда приходит беда — каждый спасает себя сам. Но «брата» Сильвестра мужчина остановил:

— Дрейхан!

Это был первый раз, когда Сильвестр почувствовал укол совести.

Лун У взглянула на своего спутника:

— Сильвестр — это кто? Почему имя кажется мне таким знакомым?

Лун У вновь всё поняла: дворцовый этикет. Что и говорить, настоящий Мэри Сью, даже имена у них звучат соответствующе.

Прошу прощения, глубокоуважаемый.

Мужчина средних лет воскликнул с болью в голосе:

— Как ты мог совершить подобное? Сильвестр — твой старший брат!

Сильвестр в настоящем:

— ...Вестер — это моё второе имя, если соединить имя и второе имя, получается Сильвестр.

Пришедший мужчина с глубокими морщинами на лице, увидев лежащего на полу сереброволосого юношу, в отчаянии бросился к нему:

— Сильвестр, проснись, ты слышишь меня?!

Дрейхан, словно его наступили на хвост, в ярости подскочил:

— Я не признаю этого монстра своим братом! С чего бы ему быть достоин этого?!

Дрейхан неохотно обернулся:

— Слушаю.

Госпожу Лун понять было до смешного просто: стоило лишь взглянуть на смену её выражений лица, чтобы понять, что она, используя свою бурную фантазию, уже дополнила его неуклюжую ложь, ни на секунду не усомнившись в его личности.

Сильвестр улыбнулся мягко и вежливо:

— Прости, я и сам не могу вспомнить.

— А как тебя зовут на самом деле?

Ах, не зря он Мэри Сью, — снова подумала Лун У, — вот это широта души, просто невероятно. Она сама пришла в ярость, глядя на то, как его избили до неузнаваемости, а Сильвестр продолжает улыбаться, причём всё наглее и наглее.

Лун У мгновенно всё осознала. Смотрите, вот он, истинный Мэри Сью! Его полное имя наверняка звучит как-нибудь вроде Лииншан-Анджелины-Инсюэ Юйханьлин-Сюэличи-Мэй-Джей-Кью-Анталия-Шанмэн Сюньмэй-Хэзевэй-Роза слёз-Юйлин-Сеэр-Фантомайвэн-Сяин. Если сейчас выпалить такую длинную вереницу имен, это и вправду не впишется в текущую печальную атмосферу.

Лун У тихо спросила:

— Почему он считает тебя монстром?

Порой оправдание с потерей памяти работает безотказно, особенно когда у госпожи Лун на лице написано: «Я дорвалась до дворцовых сплетен, как это весело и захватывающе».

— Ты даже это забыла? Ну ладно. — Лун У разочарованно причмокнула. Она хотела продолжить наслаждаться сплетнями, но сцена перед глазами вдруг рассыпалась на части.

Воспоминание закончилось вот так — без начала и конца.

Десять минут просмотра «чистой версии» избиения юного Сильвестра сбили Лун У с толку:

— Я всё ещё не поняла, зачем он тебя бил. И в чём ты монстр?

Сильвестр улыбнулся ей:

— Я и сам не понимаю.

Снова эта неизменная маска вместо улыбки, но на этот раз у Лун У на душе стало как-то беспокойно. Если бы она могла оказаться рядом с юным Сильвестром, она ни за что не позволила бы ему терпеть такие обиды.

— Но это лишь «если бы». А в этом мире нет ничего более невозможного, чем «если бы».

В мгновение ока они перенеслись в величественный и роскошный императорский дворец. В глубине огромного зала, за тяжёлыми занавесями, чья-то фигура смутно вырисовывалась в полумраке, а Дрейхан, только что бывший таким самоуверенным, теперь в холодном поту опустился на колени.

Заботливый домашний робот выехал из угла, где прятались Лун У и Сильвестр, чтобы стереть капли пота с пола рядом с Дрейханом.

— Я слышал, ты позволил себе поступки в отношении Сильвестра, не соответствующие правилам.

Человек за занавесью внезапно заговорил. Сильвестр слегка прищурился.

Голос был низким, до боли знакомым.

Голос Дрейхана дрогнул:

— Я... я просто...

— Я понимаю, о чём ты, — вздохнул человек за занавесью. — Ты считаешь, что он не достоин находиться с вами, что он оскверняет вашу благородную кровь, верно?

— Нет, нет, Ваше Величество, у меня и в мыслях такого не было!

Лун У мгновенно оживилась:

— Это что, сам Император? Ого, вот это уже интересно.

Сильвестр:

— Угу, именно он.

Дрейхан чуть не плакал:

— Я просто хотел преподать ему небольшой урок, ведь само его существование — это оскорбление Вашего Величества!

Лун У: «Ого».

Она ткнула Сильвестра в бок:

— Почему он так говорит? Погоди-ка, нет...

Лун У начала логично рассуждать:

— Во-первых, ты член королевской семьи. Во-вторых, я только что вспомнила, почему твоё имя кажется мне знакомым — Сильвестр ведь тот самый Наследный принц, о котором трубили в теленовостях! И наконец, они считают, что твоё существование — это оскорбление для Императора.

Она хлопнула в ладоши, её глаза засияли:

— Я поняла, я всё поняла! Даже если ты потерял память — ничего страшного, я разгадала твою биографию!

Сильвестр напрягся, но спросил с деланным изумлением:

— Правда? И что же ты поняла?

Лун У заявила уверенно:

— Ты — Наследный принц Империи Атио...

Сильвестр: «!!!»

— ...его двойник!

Сильвестр: «.....»

Хорошо, не зря она госпожа Лун, в своём репертуаре.

— Послушай, я рассудила так:

Лун У хлопнула себя по бедру:

— Во-первых, они говорят, что ты — оскорбление для Императора. Значит, ты незаконнорожденный! Иначе откуда взяться оскорблению? А зачем давать тебе, бастарду, имя Наследного принца? Только для того, чтобы ты привык к нему и мог заменить принца в случае чего! Но правда гораздо глубже!

После первой тренировки Сильвестр уже научился сохранять ледяное спокойствие, выслушивая теории Лун У:

— И в чём же, по-твоему, правда?

Лун У с уверенностью ответила:

— Правда в том, что когда вы с Наследным принцем родились, кукловоды вас подменили! Ты — настоящий Наследный принц, но злые люди превратили тебя в жалкого двойника!

Сильвестр тихо вздохнул: госпожу Лун слишком сильно отравили телесериалами, раз она способна выдумать подобный сюжет. Она явно не знала, что члены императорской семьи проходят регулярные полные медицинские обследования, поэтому подмена просто невозможна, а его отец тем более не мог завести бастарда.

Но он лишь удивлённо приоткрыл рот, а на глазах у него задрожали слёзы:

— Правда? Неужели это действительно так? Тогда я такой...

— Нет-нет, ты должен думать о хорошем.

Лун У разложила всё по полочкам:

— Это же классический сценарий мести и борьбы с негодяями! Планета Лоуренс — твоё место для подготовки, а я — твой чит-код. Сегодня ты слаб, но завтра всё изменится! Ты непременно вернёшься на Имперскую звезду и взойдёшь на трон!

Это действительно было тем, чего он всегда хотел.

— Но есть одна проблема.

— Какая проблема? — Лун У махнула рукой. — Валяй, я со всем помогу!

Сильвестр прошептал:

— Я Омега, а согласно законам Империи, Омега не может стать Императором.

Лун У, невежественная в вопросах космоса и права:

— ...А? Есть такое?

— Впрочем, в этом есть доля здравого смысла.

Она быстро убедила себя:

— В конце концов, Омegi в основном ведут себя как... ну, много слёз, изнеженность, полное отсутствие своего мнения. Если у такого цветочка не будет «большого дерева» рядом, кажется, он умрёт в следующую секунду. Если такой человек станет Императором, Империи точно конец.

— А что ты думаешь обо мне?

Сильвестр не мигая смотрел на Лун У:

— Ты тоже считаешь, что я настолько слаб, беспомощен и лишён собственного мнения?

Лун У поспешно поправилась:

— Конечно нет, ты же Мэри С... тьфу! Ты — настоящий принц, замаскированный под двойника, с готовым сценарием мести! Ты отличаешься от других Омег! Может, ты даже сможешь изменить нынешнее положение Омег!

Её прекрасные золотистые глаза сияли доверием. Это согрело сердце Сильвестра:

— Ты думаешь, я смогу это сделать? Почему ты вообще задумалась о том, чтобы что-то менять для Омег?

— Я наткнулась на них, когда покупала молочный чай в голографической капсуле, несколько Омег обижали.

При упоминании об этом тон Лун У стал подавленным:

— Я помогла им, прогнала обидчиков. Но они сказали, что такое отношение — это... любовь? Я не очень поняла. Я не верю, что все в этом мире обязаны быть властными генеральными директорами и слабыми омежками. Обязательно должны быть люди, у которых любовь спокойная, а жизнь уютная. Жизнь, наполненная недопониманиями и драматическими штампами — это лишь мои личные предпочтения. Но если все Омеги вынуждены проживать подобные сценарии...

Она с трудом добавила:

— Тогда мне становится даже противно. Ведь для меня судьба — это не нечто подобное. Быть заложником судьбы, продиктованной полем или расой — я отринула это ещё десять тысяч лет назад.

Её золотистые вертикальные зрачки выдавали в ней нечеловеческую сущность, но в этот момент Сильвестр хотел лишь крепко обнять девушку перед собой.

<http://bllate.org/book/21011/2136165>